

Министерство образования Российской Федерации
Тюменский государственный университет

На правах рукописи
УДК 81.367

ГРОШЕВА МАРИЯ АНАТОЛЬЕВНА

**НОМИНАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ
СЛОВСОЧЕТАНИЙ ТИПА "ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ" И "TO GIVE A
SMILE"**

Специальность 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое,
сопоставительное языкознание

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2004

Диссертация выполнена на кафедре перевода и переводоведения Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Бродович Ольга Игоревна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Пушина Наталья Иосифовна

кандидат филологических наук, доцент
Дрожащих Наталья Владимировна

Ведущая организация: Уральский государственный университет

Защита состоится 18 ноября 2004 года в «__» часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 6250036 г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «__» октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено сопоставлению глагольно-именных словосочетаний (ГИС) типа "*сделать шаг, принять решение*" и "*to give a look, to deliver a speech*" в плане их номинативной и когнитивно-коммуникативной значимости в русском и английском языках. ГИС представляют собой особый способ обозначения действия, состоящий в сочетании глагола (V) и имени действия (Nv). Денотативное значение таких словосочетаний совпадает с денотативным значением глагола, деривационно связанного с именем действия. Например, *оказывать сопротивление, осуществить перестройку, принять решение, подвести итоги, сделать скачок, дать распоряжение, лелеять надежду, to give a push, to have a wish, to make a movement, to give a look, to crane a look*. Выбор указанной языковой конструкции в качестве **объекта изучения** обусловлен наличием структурного параллелизма при несовпадении функций в двух языках, а также неоднозначностью лингвистического описания подобных словосочетаний в каждом языке. Выделяется четыре основных подхода к определению языкового статуса исследуемых словосочетаний: **фразеологический**¹ (В.Л. Архангельский, В.В. Виноградов, Ю.А. Гвоздарев, А.В. Кунин, В.Н. Телия и др.), **грамматический** (Ю.В. Шаламов, Б.А. Ильиш, Н.С. Дмитриева, Н.Н. Прокопович, Н.Е. Шумейко и др.), **синтаксический** (Н.И. Еремеева, П.А. Лекант, В.И. Мова, Дж. Муир, А.П. Мордвилко, Р. Квирк) и **переходный** (В.Г. Дидковская, 2000; Л.М. Корнева, 1993; Г.В. Макович, 1998, 1999). Последний, наиболее современный подход к изучению ГИС, в рамках которого выполнено настоящее исследование, характеризуется *ориентацией на когнитивные и коммуникативные функции ГИС*, а не на их структурную семантику. Внимание ученых привлекает, прежде всего, *роль ГИС в номинативной системе языка*. Отмечается, что **глобальность номинации** в таких словосочетаниях сопряжена с **расчлененностью** и **моделированностью** наименования. В связи с этим ГИС проявляют свойства самых разных языковых единиц – слова, свободного словосочетания и фразеологизма, что исключает их однозначное соотнесение с одним из уровней языка и придает им статус **переходного явления** языка и выделяет их в отдельную языковую структуру, как в русском, так и в английском языке.

Глагольно-именные словосочетания в обоих языках характеризуются известной степенью регулярности образования, что позволяет говорить об их значимости в системе языка. На наш взгляд, ГИС в двух языках представляют собой **продуктивную номинативную модель с определенным когнитивно-коммуникативным потенциалом**, отличающую ее от соответствующих однословных номинаций. В современной лингвистике пересматривается отношение к системе способов номинации, возникает интерес к моделям словосочетания как особому механизму обозначения объектов

¹ Многие исследователи оговаривают, что, включая ГИС в сферу фразеологии, последнюю они понимают в широком смысле, как науку, занимающуюся изучением всех устойчивых номинативных единиц (например, В.И. Мова, В.Н. Телия, Г.В. Макович).

действительности (Буров, 2002; Телия, 1981; Шумейко, 1989; Воронина, 1996; Труевцева, 1986). Словосочетания, созданные по продуктивным моделям, с одной стороны, обслуживают классификационно-номинативную сферу языка, наряду с однословными наименованиями, а с другой стороны, им присущи иные когнитивные и коммуникативные свойства. Они **создаются не столько для обозначения некоторого объекта действительности, сколько для решения других (когнитивных и коммуникативных) задач**. Следовательно, номинативная модель в языке существует в неразрывном единстве номинативных и когнитивно-коммуникативных потенциалов. Таким образом, **номинативный потенциал ГИС**, под которым мы понимаем совокупность свойств модели, определяющую ее выбор в качестве способа обозначения объекта действительности, складывается из ее номинативных возможностей и тех когнитивно-коммуникативных свойств, которые обуславливают "конкурентоспособность" этого способа номинации в системе языка по отношению к средствам односложного обозначения действия.

В связи с этим **предметом** настоящего исследования являются номинативные и когнитивно-коммуникативные функции глагольно-именных словосочетаний русского и английского языков, рассматриваемые в сопоставительном плане. К номинативным функциям ГИС мы относим способность таких словосочетаний служить средством метафорического освоения абстрактного мира (механизм грамматической метафоры – Глава 1) и аспектуально-функциональные свойства ГИС (Глава 3). Когнитивно-коммуникативный характер носят синтаксические свойства ГИС, рассматриваемые нами в аспектах семантико-синтаксической структуры предложения и его тема-рематического членения.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, необходимостью прояснения структуры и языкового статуса ГИС. Возрождение интереса к ГИС рассматриваемого типа связано с появлением когнитивной теории номинации, позволяющей преодолеть те противоречия, которые возникают при попытке описать ГИС с лексических или грамматических позиций и которые обусловлены качественной неоднозначностью входящих в группу ГИС образований. В этой связи целесообразным представляется применение к их изучению метода концептуального анализа и создание на его основе целостного образа изучаемого языкового явления, характеризующегося определенным соотношением с другими классами языковых единиц и совокупностью выполняемых ими функций. Во-вторых, актуальным представляется сопоставительный аспект такого исследования, состоящий в выявлении сходств и различий тех когнитивных и коммуникативных возможностей, которые данный способ обозначения действия предоставляет говорящим в двух языках. Контрастивные исследования в целом, по словам В.Н. Ярцевой, "помогают проникнуть в суть языковых процессов как иностранного, так и родного языка, и глубже понять законы, управляющие этими процессами"². Особый же лингвистический интерес, по мнению этого ученого, вызывают исследования

² Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. – С.4.

частично совпадающих и частично различающихся структур. В нашем случае наличие структурного параллелизма должно, вероятно, приводить к интерференции при переводе, а также к отождествлению этих словосочетаний в двух языках в речи учащихся.

Целью работы является сравнительное изучение номинативного потенциала ГИС как модели словосочетания. Для достижения поставленной цели предполагается решить **ряд задач**:

- 1) описать структурно-семантические свойства ГИС в русском и английском языках и определить их языковой статус;
- 2) описать номинативный механизм ГИС с точки зрения когнитивного подхода в теории номинации и сопоставить русские и английские ГИС по характеру передаваемой ими когнитивной информации;
- 3) исследовать и сопоставить когнитивно-коммуникативные свойства русских и английских ГИС в области семантического (И.И. Ковтунова, К.Г. Крушельницкая, В. Матезиус, Н.А. Слюсарева и др.) и актуального синтаксиса (Ч. Филлмор, У. Чейф, Р.О. Якобсон и др.);
- 4) исследовать на базе теории функционально-семантических полей (А.В. Бондарко, А.М. Ломов, Ю.С. Маслов и др.) сходства и расхождения ГИС русского и английского языка с точки зрения реализации ими аспектуальных значений.

Поставленные задачи предопределили использование следующих **методов исследования**: трансформационный метод, методы сопоставительного и компонентного анализа, методы концептуального и контекстуального анализа, метод количественных подсчетов.

Научную новизну работы автор видит, во-первых, в выявлении типов когнитивной информации, для передачи которых создаются ГИС русского и английского языков. Во-вторых, в настоящей работе впервые обосновывается связь между номинативным потенциалом модели словосочетания и ее синтаксическими функциями. Кроме этого, насколько нам известно, номинативные и синтаксические функции, а также аспектуальные свойства ГИС в сопоставительном плане не исследовались.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии положений когнитивной теории номинации и в изучении собственно номинативных, синтаксических и аспектуальных свойств словосочетания как элементов номинативного потенциала моделированного способа обозначения действия (ГИС).

Практическая значимость выполненной работы состоит в том, что выводы, являющиеся результатом нашего исследования, могут найти применение в лекционных курсах по сопоставительной лингвистике, теории перевода, общему языкознанию, лексикологии, а также могут быть использованы в практическом курсе перевода, при написании студентами курсовых и дипломных работ.

Материалом исследования послужили 1304 английских и 549 русских употреблений ГИС, отобранных методом сплошной выборки из 2 оригинальных русских и 2 оригинальных английских произведений и их переводов, общим объемом 4708 страниц. Все использованные романы относятся ко второй половине двадцатого века, но вместе с тем принадлежат разным литературным направлениям и разным авторам, что обеспечивает большую объективность исследования. В качестве источника материала был избран художественный текст, с одной стороны, потому, что он характеризуется неоднородностью лексического состава, допускает реализацию единиц, принадлежащих разным стилям, а с другой стороны, потому, что он в большей мере допускает свободу языкового творчества автора, что, в нашем случае, может выразиться в создании оригинальных единиц по изучаемой модели словосочетания. Привлечение переводного материала обусловливается желанием обеспечить тематическую общность текстов в целом и возможностью подтвердить выводы сопоставительного исследования наблюдениями над переводческими соответствиями, предлагаемыми переводчиками для ГИС русского и английского языков. Основным критерием отбора материала для практического исследования послужила возможность внеконтекстуальной трансформации словосочетания в однословный глагол с обязательным сохранением основного денотативного значения словосочетания ($V(w)+(d)N_{v1} \rightarrow to v_1$). Например, *произвести выстрел = выстрелить, оказать влияние = повлиять, принести жертву = пожертвовать, to make choice = to choose, to take risks = to risk, to have doubts = to doubt.*

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертационного исследования излагались в докладах на XXIX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов в 2000 году (Санкт-Петербург, 2000), на I и V Международной научной конференции по переводоведению "Федоровские чтения" (Санкт-Петербург, 1999 и 2003). По теме диссертации опубликовано пять работ. Диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры английского языка факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета.

На защиту выносятся следующие положения:

1. ГИС русского и английского языка являются особой продуктивной номинативной моделью, которая существует наряду с однословной номинацией действия и отличается от нее своим номинативным потенциалом.
2. В рамках номинативной модели ГИС, получившей название когнитивной метафоры, реализуются два вида номинативных заданий: во-первых, ГИС служат для образно-метафорического когнитивного освоения мира; а, во-вторых, они являются способом сообщить действию дополнительные значения, преимущественно, аспектуального характера. Русские и английские ГИС различаются как по типу передаваемой ими когнитивной информации, так и по тематической сфере действия этого способа номинации.

3. В номинативный потенциал ГИС входят такие свойства модели, как способность формировать отличную от соответствующего однословного глагола структурно-семантическую схему предложения и способствовать рематизации того элемента высказывания, который обозначает действие.
4. В сфере аспектуальности основным стимулом к созданию ГИС в английском языке часто выступает необходимость выразить значение однократности, а в русском языке большее значение имеет выражение категории предельности. Кроме того, ГИС русского и английского языка, в целом, свойственны разные комплексы аспектуальных признаков.

Объем и структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. В структурном плане работа носит нетрадиционный характер: в ней не выделяется отдельная исследовательская глава. Результаты анализа материала исследования приводятся в каждой главе после теоретической части. Общий объем диссертационного исследования составляет 238 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов работы, формулируется цель и основные задачи, перечисляются положения, выносимые на защиту, дается описание материала и методов исследования.

В **первой главе** "Глагольно-именные словосочетания как способ номинации" характеризуются основные направления, по которым ведется исследование ГИС рассматриваемого типа, на основе анализа специальных работ по ГИС в русском и английском языках формулируются критерии отбора исследовательского материала, которые позволяют выделить однородную группу словосочетаний, образованных по одной модели в двух языках. Помимо этого, выделяются основные признаки ГИС как номинативной модели языка, отличающие ее как от свободных словосочетаний, так и от фразеологизмов и обуславливающие целесообразность предпринятого в работе номинативного исследования объекта. Основными свойствами ГИС признаются: 1) **глобальность номинации**, т.е. соотнесенность с единым денотатом, невозможность соотнести составляющие компоненты словосочетания раздельно с тем или иным элементом обозначаемой ситуации; 2) **моделированность**, т.е. аналитичность значения словосочетания; 3) **производительность**, т.е. возможность образования новых единиц по известной модели; 4) **номинативность**, т.е. наличие особого номинативного потенциала, обуславливающего их существование наряду со средствами однословной номинации; 5) **специфичность семантики глагольного компонента** (широкозначность либо образность).

Далее в главе формулируются исходные теоретические положения, помогающие обосновать суть предлагаемой автором концепции номинативного

потенциала ГИС. Во-первых, вслед за В.Г. Гаком³, мы трактуем **понятие номинации** в широком плане, как обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений, событий, эмоций, переживаний. Во-вторых, **динамический подход** в изучении единиц номинации предполагает объяснение когнитивных процессов, стоящих за выбором или созданием номинаций, а также учет коммуникативной стороны номинативной деятельности человека. В настоящей работе когнитивные и коммуникативные аспекты наименований рассматриваются в неразрывном единстве, что позволяет системно описать те функции, которые ГИС выполняют в речи. В-третьих, ГИС отнесены к единицам **синтаксической номинации**, на том основании, что они представляют собой раздельнооформленные образования, компоненты которых соединяются по известной модели для совместного выполнения номинативной функции. Эти три исходных положения позволяют нам выделить **лексико-номинативный и синтактико-номинативный** аспекты исследования ГИС, соотносящиеся с лексико-синтаксической и структурно-синтаксической сторонами синтаксических номинаций, которые различает Г.А. Золотова⁴. Первая из них связана с созданием виртуальных единиц в системе языка, а вторая - с их реализацией в системе предложения.

Исходя из этого, основными функциями ГИС мы считаем 1) функцию **дополнительной** (по отношению к однословному глаголу) **характеристики действия**, т.е. ГИС представляют собой более или менее регулярный механизм закрепления результатов познания, выражающийся в приписывании действию дополнительных признаков; 2) функцию **удовлетворения когнитивно-коммуникативных потребностей говорящих** в области синтаксиса.

Вторая часть главы посвящена анализу и сопоставительному исследованию лексико-номинативной стороны ГИС двух языков. Суть того способа номинации, который реализуется в ГИС, излагается на основе когнитивного подхода к изучению номинативных единиц, который состоит в описании процесса отражения действительности сознанием человека: концептуализации и категоризации знаний о мире. Эти два этапа в познании, ведущие к появлению наименований, отражаются в терминах концепт и гештальт-структура. Под **концептом** понимается вся совокупность знаний об объектах реального мира, структурированная в виде моделей ситуаций, положений дел, событий, которые могут иметь место в мире с точки зрения определенного языкового коллектива, и интегрирующая все признаки объекта, любой из которых может стать основой отношения референции. **Гештальт-структура** – это типовой образ объекта действительности, возникающий на стадии категоризации (т.е. на стадии оязыковления ментального образа объекта). Опираясь этими терминами, можно представить процесс номинации,

³ Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Шк. "Языки рус. культуры" : Кошелев, 1998. – С.314-315.

⁴ Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Изд. 2-е стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С.83.

стоящий за ГИС, как такой способ концептуализации человеком действительности, который позволяет преодолеть абстрактность познаваемого, т.е. интерпретирует абстрактное в конкретно-наглядных формах (В.Г. Дидковская, В.Н. Телия). Это оказывается возможным за счет образования в рамках ГИС образной гештальт-структуры, представляющей собой применение гештальта конкретного действия, называемого глагольным компонентом в первичном значении, к освоению абстрактного действия, которое, в свою очередь, опредмечивается и конкретизируется. Например, *дать объяснения* - это совмещение гештальта "*сделать, чтоб было понятно, т.е. наделить информацией*" (объяснить) и гештальта конкретной *передачи* вещи (*дать книгу*). Совмещение гештальт-структур осуществляется по принципу выделения некоторого *подобия* двух гештальтов. В приведенном примере общим оказывается *признак наделения кого-либо чем-либо*. Такое уподобление включает в себя два момента. Во-первых, происходит **грамматическая метафоризация** глагола, с которым соотносится именной компонент (объяснить→объяснение), а во-вторых, происходит образование **особого значения глагольного компонента**, который обеспечивает появление новой образной гештальт-структуры на основе ассоциирования говорящими прямого значения глагольного компонента и значения опредмеченного действия (*дать в дать книгу* и в *дать объяснения*). Когнитивная трактовка механизма, известного ранее как **грамматическая метафора**, позволяет объяснить условия референции новых глагольных значений, а также выявить условия сочетаемости глагольного и именного компонентов на основе концептуального анализа.

Проанализированный нами материал неоднороден с точки зрения характера номинативного задания ГИС, под которым мы понимаем **тип когнитивной информации**, передаваемой словосочетанием и являющейся дополнительной характеристикой действия, обозначенной выше в качестве одной из функций ГИС. В зависимости от материального состава словосочетания можно выделить два варианта номинативного задания ГИС. С одной стороны, в тех случаях, когда метафоричность ГИС не осознается носителями языка, можно считать, что они создаются для выражения **общекатегориальных смыслов** (таких как лексико-грамматические значения аспектуальности, фазовости, центробежности/центростремительности). Например, *to give a look* и *to take a look* различаются признаком центробежности/центростремительности, а от *to look* их отличает значение однократности действия. Ср. также значение однократности в ГИС *произвести движение (руками)*, аналогичное просторечному *двинуть*, по сравнению с *двигать*; значение выполненности действия в *оказать сопротивление* по сравнению с *сопротивляться*. В состав таких ГИС входят широкозначные глаголы, значение которых лишь с известной натяжкой можно признать метафорическим или ассоциирующимся с той или иной предметной ситуацией в связи с тем, что оно ощущается как лексически бессодержательное, либо слишком абстрактное. Именной компонент часто называет конкретное наблюдаемое действие, а не абстрактную сущность. С другой стороны, в

основе номинации действия посредством ГИС могут лежать **когнитивные признаки образной гештальт-структуры**, являющиеся общими для гештальта ситуации, обозначаемой прямым, обычно конкретным, значением глагола в составе ГИС (*лежать, бросить*) и гештальта ситуации абстрактного действия, обозначенного именем действия, соотносящимся с глаголом (*мечтать-мечта; взглянуть-взгляд*), по которым пересекаются две гештальт-структуры. В таких случаях носителями языка осознается образность глагольного компонента, что отражается в лексикографической практике, характеризующей соответствующие лексико-грамматические варианты глаголов как переносные значения (*метнуть взгляд, устремить взгляд, бросать призывы, подарить лобзание, to spring a question on smb, to steal a look, to raise an objection*).

Для определения степени характерности того или иного вида номинативного задания ГИС для каждого из сравниваемых языков, а также степени продуктивности различных вариантов модели словосочетания в двух языках была проанализирована семантика глагольного и семантика именного компонентов русских и английских ГИС.

Основная характеристика, по которой противопоставляются виды *именных компонентов ГИС*, – это свойство выступать в качестве имени **конкретного или абстрактного действия**. Руководствуясь тем, что в философии абстрактное трактуется как "понятийное", "мысленное" в противоположность "чувственному", "наглядно данному", мы считаем экстралингвистический *признак ненаблюдаемости* показателем абстрактности действия, а также имени действия (*to think, to wish, to intend, пытаться, доверять, просчитаться*). Другим признаком абстрактности мы считаем логический критерий, по которому в основе значения абстрактных имен лежит *изолирующая абстракция*. К таким абстрактным глаголам мы отнесли глаголы, называющие совокупность неоднородных действий (глаголы обобщающего состояния) типа *управлять, руководить, to spy, to use, to act*. Кроме того, ГИС, соотносимые с глаголами, обозначающими *социальные акты и глаголами речемыслительной деятельности*, которые, по В.Н. Телии, занимают промежуточное положение, были отнесены либо к конкретным, либо к абстрактным глаголам в зависимости от условий референции ГИС в конкретных контекстах. В английской части выборки в составе ГИС преобладают конкретные именные компоненты – 65,6 % от всех словосочетаний. В русском языке такие словосочетания составляют менее половины выборки – 42%.

Более детальный анализ семантики именного компонента ГИС позволяет выявить еще один параметр номинативной активности изучаемой модели словосочетания, а именно **сферу их тематической распространенности**. В ходе анализа исследовательского материала обнаружилось, что **ГИС соотносятся не со всеми лексическими группами глаголов**, выявились ЛСГ, к которым преимущественно относятся ГИС, причем распределение ГИС по ЛСГ в русском и английском языках различается. Мы исходили из общего традиционного деления глагольных значений на акциональные и неакциональные, т.е. на ГИС, обозначающие действия и ГИС, обозначающие

состояния, отношения, свойства. Акциональные глаголы, в свою очередь подразделились на семь лексико-семантических групп ГИС, отраженных в Таблице 1.

Таблица 1. *Распределение ГИС русского и английского языка по ЛСГ.*

ЛСГ	Акциональные ГИС							Неакциональные
	умственной деятельности	социального контакта	зрения, обозрения	эмоционального воздействия	эмоционального и интеллектуального отношения	движения	физических целенаправленных действий	
Русский язык	27,4%	24,7%	2,6%	1%	7,9%	2,6%	27,3 %	6,3%
Английский язык	19,8%	20,4%	3,6%	2,4%	8%	4,5%	37,4 %	3,9%

Из таблицы видно, что общим для обоих языков является их частое использование для обозначения умственной деятельности, действий социального контакта и целенаправленных физических действий (почти по 80 % ГИС (79,4 % и 77,3 %) в обоих языках, причем для русского языка этот процент несколько выше, чем в английском, что свидетельствует об относительно меньшей равномерности распределения ГИС по выделенным ЛСГ, об их преимущественном сосредоточении именно в трех указанных сферах в русском языке). Наиболее очевидным различием между тематическими сферами, к которым относятся ГИС в нашей выборке – это преобладание английских ГИС в сфере обозначения физических действий, а русских словосочетаний в двух других сферах. Английские словосочетания в 1,4 раза чаще называют физические действия, а русские словосочетания примерно на столько же более частотны в ЛСГ действий социального контакта и умственной деятельности.

В прочих ЛСГ соотношение русских и английских ГИС свидетельствует о преобладании английских словосочетаний примерно в 1,4 - 2,4 раза, за исключением **неакциональных глаголов**. В этой группе наблюдается обратная ситуация – русских ГИС в 1,6 раза больше чем английских. Это, с одной стороны, свидетельствует о том, что английские словосочетания имеют меньше тематических ограничений по сравнению с русскими ГИС, они более многообразны по семантике. С другой стороны, английские словосочетания

преимущественно обозначают динамические события, предполагающие наличие активного субъекта.

Среди единиц, входящих в группы глаголов зрения, движения и физического действия, могут быть выделены ГИС, соотносящиеся с глаголами, обозначающими **конкретные квантифицируемые физические действия** (действия, состоящие из сменяющих друг друга идентичных фаз, которые иногда называются мгновенными действиями или многоактными/мультипликативными глаголами). В русском языке ГИС образованы от таких глаголов в 10,5 % ГИС, а в английском – в 20,7 % ГИС.

Кроме этого, показательным различием между русскими и английскими словосочетаниями в сфере лексической семантики является большая склонность английских ГИС к обозначению поз, мимики и жестов. Количество словосочетаний с такой семантикой в английском языке почти в 3 раза превышает число соответствующих словосочетаний русского языка (9,9 % и 3,2 % соответственно).

Таким образом, с точки зрения тематического распределения ГИС по лексико-семантическим группам, задаваемого семантикой именного компонента, обнаружилось, что английские словосочетания характеризуются большей активностью в сфере названия **физических действий**, особенно таких их подгрупп, как **мгновенные действия** и **динамические названия поз, мимики, жестов**, в то время как русские ГИС чаще обозначают разновидности **умственной деятельности и формы социального контакта**.

Семантика глагольного компонента анализируется в работе по линии **широкозначности/полноценности** его значения. Глаголы, имеющие в своей семантике валентностные места и содержащие категориальные семы, являются **широкозначными** (*делать/сделать, дать/давать, производить/произвести, to have, to give, to take, to make*), а глаголы, хоть и абстрагированные, но сохраняющие дифференциальные семы, мы считаем **семантически полноценными** (напр., *лелеять (мечту), бросить (ключ), метать (взгляды), to cast (a look), to raise (an objection), to deliver (a speech)*). На основе **анализа словарных дефиниций с учетом частотности употребления глаголов в составе словосочетаний в нашей выборке** к первой группе в английском языке мы отнесли 10 (*to make, to give, to do, to take, to conduct, to perform, to commit, to administer, to carry out, to have*) из 81 использованных глаголов. В русском языке - 21 глагол из 77 (*дать, сделать, иметь, вести, оказать, отдать, принять, подать, принести и др.*). Как в русском, так и в английском языках, широкозначные глаголы сочетаются с наибольшим числом имен - 57,5 % и 83 % всех употреблений ГИС в нашей выборке соответственно, что свидетельствует о **высокой номинативной продуктивности** модели ГИС с широкозначными глаголами. *Различия* между этими языками в рассматриваемом аспекте заключаются в меньшей "широте" значения русских глаголов по сравнению с английскими и, следовательно, в меньшей номинативной продуктивности каждого из них, а также в большей фразеологичности (узуальной закреплённости) русских ГИС в целом.

К семантически полноценным глаголам относится подавляющее большинство глаголов (67 английских и 56 русских глаголов - *предъявлять/предъявить* (обвинение), *источать* (запах), *to convey* (a warning), *to offer* (a conclusion)), которые реализуют в словосочетании одно из своих значений, встречающееся и вне ГИС. Важно указать, что характер этой семантической полноценности своеобразен: во-первых, в подавляющем большинстве словосочетаний такие глаголы носят **переносный характер** (47 английских и 40 русских), во-вторых, в ряде случаев они выступают в **узуально-ограниченном значении** (*отслужить молебен, водить дружбу; to pay a visit, to live a life*) и, в-третьих среди них выделяется подгруппа глаголов, **дублирующих семантику именного компонента** (*to pay a ransom, to live a life, отпнуть глоток, шутить шутки*). Результаты количественных подсчетов показывают, что в рамках ГИС английские глаголы значительно реже используются в переносном значении, чем в русском языке (15,8% и 25,2% соответственно), несмотря на их большее количество в абсолютном отношении, которое связано с большей распространенностью модели ГИС в принципе. В целом номинативная ценность модели ГИС с семантически полноценными глаголами ниже, чем у вариантов модели ГИС с широкозначными глаголами. Для английского языка в рамках этой группы особенно характерны (продуктивны) образования с существительными от глаголов зрительного восприятия (*to lance, to jerk, to fling, to slip* и др. a look). В обоих языках ГИС могут образовываться с глаголами, дублирующими семантику существительного (однокоренными и неоднокоренными): (*выстрелить выстрел, разговаривать разговоры, проковылять шаг; to neigh a neigh, to move a step*). Кроме этого, как в русском, так и в английском языке возможно образование **новых когнитивных метафор** по рассматриваемой модели в речи.

Кроме того, выделилась **промежуточная группа глаголов**, состоящая из 7 русских и 6 английских глаголов (*предпринимать/предпринять, повести, получать/получить, питать, to have, to feel, to experience to undertake, to launch* и др.), которые в сочетании с отглагольными или абстрактными существительными реализуют особое неширокозначное значение, наличие которого, тем не менее, указывает на моделированный характер словосочетания. Типовым значением таких глаголов являются **фазовые значения "начинать, продолжать"** и значение **"испытывать"**. Несмотря на то, что на долю этих глаголов приходится незначительное число примеров (19 употреблений в английском и 10 в русском языках), с точки зрения номинативной продуктивности глаголы этой группы довольно производительны, т.к. они образуют словосочетания практически со всеми процессуальными существительными, не противоречащими их дифференциальным семам.

В ходе практического анализа материала исследования были выявлены четыре группы ГИС, отличающихся по своему номинативному заданию. Они образовались пересечением двух рядов свойств: **широкозначность/метафоричность** глагольного компонента и **абстрактность/конкретность** именного компонента. Соотношение этих групп

можно представить в виде континуума, крайними точками которого будут **типичные когнитивные метафоры** (Группа 1) и аналитические ГИС, сообщающие действию не лексико-метафорическую, а **лексико-грамматическую характеристику** (Группа 4). Между ними располагаются переходные группы, причем первая из них тяготеет к метафоричности, а вторая - к аналитичности в указанном смысле. Описание состава и примеры ГИС, входящих в эти группы, представлено в Таблице 2.

Таблица 2. Распределение ГИС английского и русского языка по выделенным номинативным группам.

Название группы и примеры	Группа 1 to offer a conclusion, лелеять мечту	Группа 2 to deliver a slap, бросить взгляд	Группа 3 to make a decision, совершить ошибку	Группа 4 to give a push, сделать скачок
Описание состава ГИС	глагол в переносном значении и имя, обозначающее абстрактное действие	глагол в переносном значении и имя, обозначающее конкретное действие	широкозначный глагол и имя абстрактного действия	широкозначный глагол и имя конкретного действия
Английский язык	5,7%	13,2%	31,1%	50%
Русский язык	23, 8%	11,2%	37,9%	27,2%

Интерпретация данных таблицы позволяет сделать вывод, что в английском языке ГИС преимущественно создаются для выражения лексико-грамматических значений, в подавляющем большинстве случаев они имеют в своем составе широкозначный глагол (Группы 3 и 4). Этот тип словосочетаний образуется **на базе конкретной лексики** (Группа 4). В русском языке ГИС в большей мере выполняют функцию метафорической характеристики действия и в основном образуются **в области абстрактной лексики** (Группы 1 и 3). Такому положению вещей способствуют два фактора. Во-первых, это объясняется большей склонностью русского языка осваивать с помощью номинативного механизма ГИС абстрактный ненаблюдаемый мир. Как отмечает В.Н. Телия⁵, русские конкретные глаголы, в отличие от абстрактных,

⁵ Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – С.142.

имеют более развитую систему словообразования, позволяющую выразить тончайшие нюансы смысла одной лексемой. Можно предположить, что потребность в создании ГИС в области конкретной лексики (о ее наличии свидетельствует высокий процент частотности ГИС Группы 4) обусловлена не лексико-номинативной необходимостью характеристики действия, а синтактико-номинативными причинами. Во-вторых, частотность словосочетаний с широкозначными глаголами, является отражением большого числа таких глаголов. Напомним, что мы отнесли к ним 21 глагол русского языка на основании словарных дефиниций и относительной широты круга сочетающихся с ними имен. Тем не менее, эти глаголы в большей степени, чем английские, сохраняют дифференциальные семы в своем значении и воспринимаются носителями языка как метафоры, о чем свидетельствуют случаи их "оживления".

Вторая глава "**Синтаксические функции ГИС**" посвящена анализу и сопоставительному исследованию синтактико-номинативных функций ГИС.

Тот факт, что ГИС представляют собой сверхсловное обозначение действия, делает их важным средством в области синтаксиса, поскольку формально расчлененное наименование предоставляет **большие** возможности, чем однословная номинация, для варьирования синтаксической структуры высказывания. В частности, к таким возможностям относится способность ГИС сокращать число актантов ситуации, обозначенной ГИС, по сравнению с соответствующим однословным наименованием, удачно названная Ш.В. Хайровым **механизмом "устранения объекта"**. Мы исходим из предположения, что пропозиция, формируемая ГИС, и пропозиция, формируемая соответствующим глаголом, различаются тем, что в первой отсутствуют обязательные аргументы второй. Под пропозицией мы понимаем семантическую конструкцию, которая образована предикатом с заполненными валентностями, т.е. предикатом и его аргументами, и которая в некотором смысле изоморфна описываемой предложением ситуации.

Синтаксические различия между ГИС и однословным глаголом на формально-синтаксическом уровне, связанные с изменением морфологической формы дополнения и/или характера связи объекта и предиката, а также эллипсисом члена предложения, не меняющим значение предложения и вызванным контекстуальными условиями, в настоящей работе не учитывались.

По нашему мнению, в тех случаях, когда действует механизм "устранения объекта", различия между ГИС и однословным глаголом лежат в области глубинно-семантической структуры. Под "устраняемым объектом" мы понимаем **"семантический объект"**, т.е. семантическую роль, противостоящую роли субъекта и вместе с ней и предикатом образующую предикатно-актантную рамку предложения. Важнейшим признаком семантического объекта является его обязательность для глубинно-семантической структуры предложения. По этому признаку семантический объект противостоит сирконстантам, или факультативным элементам пропозиции. Под обязательностью понимается необходимость элемента для ее

обозначения, при отсутствии такого элемента в сознании слушающего не возникает соответствующего понятия. Содержательно факультативные актанты называют элементы ситуации, входящие в нее, определяющие ее специфику, но не являющиеся обязательными в указанном смысле для передачи информации о ней (напр., *строить (что?)*). Семантическим объектам глагола могут соответствовать скрытые семантические роли (Напр., (1) *He telephoned Air Canada, making reservation on a flight leaving Toronto's Pearson International at 2:45 P.M* (The Evening News, 1990 : 162). Глагол **to reserve** используется с прямым дополнением, обозначающим объект бронирования (*a place in a hotel, restaurant, or on a plane*), а существительное *reservation* в соответствующем значении не требует такого распространения, т.е. имеет место случай инкорпорирования объекта и образование скрытой роли), либо сирконстанты (факультативные элементы структуры) ГИС. Эти элементы семантической структуры предложения не обязательны, но возможны на поверхностном уровне предложения с ГИС, поэтому мы их объединяем под общим названием "**факультативные роли**". В ходе анализа мы сравнивали ролевую структуру глагола, обязательно реализуемую на поверхностном уровне и отражаемую в словарях, и характер поверхностных распространителей ГИС в нашей выборке.

На следующих примерах мы продемонстрируем, что синтаксическая структура, задаваемая одним и тем же ГИС, может совпадать, а может и расходиться с глагольной. Такая видимая нерегулярность синтаксической структуры, формируемой словосочетанием, на наш взгляд, не связана с эллипсисом избыточных компонентов, а отражает важное синтаксическое свойство ГИС **переводить обязательные валентности глагола в факультативные**.

Глагол **to inquire** в значении *to ask for information*, в котором он соотносится с именным компонентом ГИС, используется как с прямым дополнением, так и без него; в последнем случае в качестве обязательного элемента структуры глагола в словарях указывается предложное дополнение с **about**. Следовательно, в примере (2) ГИС имеет отличные от глагола синтаксические потенции, поскольку употребляется как без прямого, так и без косвенного дополнения с *about*, а в (3) – сохраняет синтаксическую структуру глагола.

(2) *That's easier now. I made inquiries at the station* (Doctor Zhivago, 1958 : 141);
(3) *I made inquiries about the man Mitford had had a row with, but no one seemed to have heard of either him or it; or, for that matter, of the "waiting-room"* (The Magus, 1965 : 54).

Приведем несколько примеров отличия ГИС от соотносимого с ним глагола в плане организации структуры предложения:

(4) *В последние месяцы ощущение подвига, крика души бессознательно связалось у него с помостами и трибунами, со стульями, вскочив на которые можно было бросить толпящимся какой-нибудь призыв, что-нибудь зажигающее* (Доктор Живаго, 1956 : 164). – Призвать/призывать к чему-л.

(5) *Лишь много позже станет ясно, какими поверхностными были материалы Слоуна и сколь много внимания он уделял драматическим "картинкам", не забываясь **дать продуманный анализ**, а порой и греша против правды* (Вечерние новости, 1993 : 41). – Анализировать что-л.

В английском языке:

(6) *Since Monday, I've had discussions with members of the Peruvian delegation at the UN – they are **conducting an investigation** of their own* (The Evening News, 1990 : 391). – **To investigate smth**;

(7) *As it was, he knew he'd already **left too strong an impression*** (The Evening News, 1990 : 201). – **To impress smb.**

В результате подсчетов оказалось, что в русском языке ГИС в 31 % случаев задают отличную от кореферентного глагола синтаксическую структуру. В английском языке эта цифра составила 22,4 %. На наш взгляд, функция устранения объекта действия и других участников ситуации, описываемой ГИС и однословным глаголом, объясняется особой коммуникативной ролью ГИС, а именно, их предназначением акцентировать внимание на самом действии, его аспектуальном и качественном характере, а не на его участниках, а также отсутствием у говорящего информации об этих участниках, либо их семантической избыточности вследствие самоочевидности.

Эта функция ГИС может иметь как самостоятельное, так и вспомогательное значение. Во втором случае мы связываем механизм устранения объекта с тема-рематической функцией ГИС, которая состоит в актуализации содержания действия, т.е. помещения именного компонента, всего словосочетания, либо качественных распространителей ГИС в позицию ремы. Под **актуальным членением** (функциональная перспектива предложения) в настоящей работе понимается **совокупность синтаксических явлений, выражающих коммуникативно обусловленное отношение говорящего к высказываемому**. Наше внимание в работе сосредоточено на определении ремы, поскольку мы считаем одной из функций ГИС именно рематическое выделение имени действия в его составе. На основе выделенных в работе признаков, входящих в категории актуального членения, мы сформулировали **понятие ремы** как **наиболее важное в коммуникативном плане части высказывания, обладающее наивысшей степенью коммуникативного динамизма, выполняющее роль характеризующего по отношению к теме высказывания, а также попадающее в фокус контраста**.

В плане способов выражения ремы в обоих сравниваемых языках типичным является линейно-интонационное развертывание функциональной перспективы высказывания. Это означает, что **рема** обычно (т.е. в предложениях с объективной, неэмфатической структурой) занимает **положение в конце высказывания**, а тема в начале. Такое положение рематического элемента достигается за счет порядка слов, а в английском еще и пассива в предложениях, в которых позицию темы подлежащего занимает не агенс. В эмфатических предложениях, характеризующихся субъективным

порядком слов, ремой является **актуализированный** элемент (к способам актуализации относятся топиализация, нетипичное положение элемента, рамочная акцентная структура). Проведя исследование ГИС, употребленных в оригинальных английских и русских произведениях, мы пришли к выводу, что в обоих языках *именной компонент ГИС* регулярно используется в **сильной рематической позиции конца высказывания** (46,8 % в английском и 55,0 % в русском языке). Кроме этого, *все словосочетание* становятся смысловым центром высказывания в **ответных репликах, повелительных предложениях** и некоторых других случаях - в совокупности они составляют 8,2 % и 5,1 % всех реализаций ГИС в английских и русских текстах соответственно. В 43,7 % случаев в английском языке и в 33,5 % ГИС русского языка наивысшей степенью коммуникативного динамизма обладают **качественные распространяющие члены словосочетания**. Качественные распространители концентрируют внимание на характере действия, а не просто выделяют факт его осуществления, как в случаях рематического употребления ГИС без распространяющих членов. Доказательством этому может служить то, что они объединяются в одну интонационную группу с определяемым именем и при обычной структуре высказывания не противопоставляются действию как рематеме. Такое противопоставление действия и его признака характерно для семантических аналогов прилагательных в составе ГИС – наречий при однословных глаголах (Ср. John laughed || shortly. – John || gave a short laugh – пример взят из Rensky, 1964 : 296⁶). В ГИС наименование действия попадает в рематическую часть высказывания, т.е. характеризуется существенной степенью коммуникативного динамизма, пусть даже не наивысшей его степенью.

Таким образом, по данным нашего практического исследования в английском языке *именной компонент ГИС*, либо все словосочетание является смысловым, рематическим центром высказывания в 55 % случаев, при этом в 43,7 % от всех случаев употребления ГИС словосочетание имеет качественную характеристику действия, ради которой и создается высказывание. В русском языке 60,1% словосочетаний употреблены в сильной рематической позиции, тогда как качественную характеристику имеют 33,5 %. Используя ГИС как в том, так и в другом языке, говорящий придает особую коммуникативную значимость действию: фокусирует внимание на характере этого действия, либо на самом факте его осуществления. Для русского языка, в отличие от английского, характерно именно последнее, поскольку ему в меньшей степени свойственны качественные распространяющие члены ГИС.

В третьей главе диссертации "**Аспектуально-функциональные свойства ГИС в русском и английском языке**" мы предприняли сопоставительное исследование ГИС русского и английского языков в точки зрения выражаемых ими аспектуальных значений. На важность этого способа

⁶ Rensky M. English verbo-nominal phrases//Travaux linguistiques de Prague. № 1. – Prague: Academe Tchechoslovaque des sciences, 1964. – P.289-300.

характеристики действия посредством ГИС неоднократно указывалось в научной литературе как по отношению к английскому (напр., Ю.В. Шаламов, Б.А. Ильиш, В.С. Шведова, В.И. Мова), так и по отношению к русскому языку (напр., Н.С. Дмитриева, А.П. Мордвилко, Н.Е. Шумейко), однако системного сопоставительного анализа не проводилось. Как мы отмечали выше, одним из вариантов номинативного задания ГИС, наряду с метафорической характеристикой действия, является выражение лексико-грамматических значений. Результаты нашего исследования показывают, что в подавляющем большинстве случаев такие значения носят аспектуальный характер, как в русском, так и в английском языке. Мы указывали, что такое номинативное задание более свойственно ГИС английского языка, а в русском языке эта модель чаще служит для лексической (метафорической) характеристики действия. Помимо этого, указанные языки различаются по тем аспектуальным значениям, в передаче которых они участвуют.

Для русского языка характерной оказывается функция "**восполнения дефектной видовой парадигмы глагола**", т.е. **образование предельных ГИС от неопределенных глаголов**, которая в нашей выборке реализована в 13,9% случаев. Например, (8) *Его послужной список последнего периода содержал ... дело Губасовских крестьян, оказавших вооруженное сопротивление продовольственному отряду...* (Доктор Живаго, 1956 : 259). Глагол **сопротивляться** в значении "*противодействовать насильственным действиям или внешним физическим воздействиям*" является несоотносительным глаголом несовершенного вида, что является основанием для его формального отнесения к неопределенным; кроме того, приведенное значение свидетельствует об отсутствии в его семантике какого-либо предела. Словоупотребление в приведенном примере называет предельное действие. Также ср. пары *доверять – оказывать/оказать доверие; участвовать – принимать/принять участие; работать – совершать/совершить работу; учить – производить/произвести учения (солдат); страшиться – испытывать/испытать страх; шутить – отпускать/отпустить шутку; впечатлять (при отсутствии глагола впечатлить) – производить/произвести впечатление* и т.д.

В английском языке такое соотношение значений предельности/неопределенности обнаружено в 7,8% выборки ((9)... *a few days ago Insen had had an exploratory, strictly confidential phone talk with Harry Partridge* (The Evening News, 1990 : 36)). Меньший процент таких случаев обусловлен наличием в английском языке большой группы глаголов двойственного видового характера. Предельные ГИС, соотносящиеся с ними, не изменяют значение на противоположное, а однозначно интерпретируют его ((10) *She gave me a slanting look through the cigarette smoke* (The Magus, 1965 : 202) – to look). Они составляют 63,2 % выборки. Важно отметить, что одинаковый конечный результат в этих двух языках достигается за счет действия разных языковых механизмов. Если в русском языке значение предельности у ГИС образуется за счет *семантики глагольного компонента*, который является парным в видовом отношении, что и позволяет сообщать ГИС оба значения рассматриваемой

категории, то в английском языке определяющую роль в этом процессе *имеет значение кратности*, в т.ч. однократности, которое неизменно сопровождает ГИС английского языка. Как известно, значение однократности действия предполагает наличие предела, поэтому действия, маркированные при помощи изучаемой конструкции как однократные, автоматически интерпретируются как предельные.

Значение однократности, более широкое по своему объему, чем *семельфактив* (признаваемый многими регулярным значением английских ГИС, в нашей выборке реализующийся в 25% случаев), свойственно подавляющему большинству предикатов, выраженных ГИС - 81,4%. Для сравнения: в русском языке ГИС выражают это значение в 58% случаев, во многом дублируя существующие в языке глаголы однократных способов действия, но в ряде случаев такие словосочетания оказываются незаменимыми (**клекотать** (при отсутствии *клекотнуть*) – (11) *Бело вспыхнула молния, и ворон, уронив горловой баритонистый клекот, вдруг стремительно ринулся вниз* (Поднятая целина, 1957 : 272). Чаше всего однословные средства выражения соответствующего аспектуального значения отличаются меньшей узуальностью, чем соответствующее словосочетание, либо стилистически маркированы как простое, разговорное. Ср. **скакнуть** - (12) *Конь с разбега сделал раскорякой несколько скачков вбок, попятился и стал садиться на круп, собираясь встать на дыбы* (Доктор Живаго, 1956 : 315). В английском языке единственным альтернативным способом выражения кратности являются средства лексического контекста.

Помимо этих основных аспектуальных значений, в разной степени характерных для ГИС русского и английского языка, был проведен сопоставительный анализ ГИС по другим аспектуальным значениям, традиционно выделяемым в ФСП аспектуальности. В основу сопоставления мы положили такие оппозитивные признаки (категории), как

1. предельность / непредельность действия,
2. ограниченность / неограниченность действия пределом,
3. направленность действия на предел / результативность,
4. статичность / динамичность,
5. неконкретность (вневременность) / нелокализованность / конкретность действия,
6. кратность (однократность/неоднократность) / нехарактеризованность по признаку кратности,
7. длительность / кратковременность / невыраженная длительность;
8. интенсивность / ослабленная интенсивность / невыраженная интенсивность.

Данные аспектуального анализа ГИС русского и английского языка приведены в Таблице 3.

Таблица 3. Частотность реализации аспектуальных признаков в ГИС русского и английского языков

п/п	сфера		признак	русский язык	английский язык
1.	качественность	лимитативность	предельность	89,2%	89,4%
2.			из них неограниченны пределом	56,4%	1%
3.			ограниченность пределом в форме результативности	3,7%	2%
4.			статичные предикаты	6,3%	3,9%
5.			конкретность	68,9%	99%
6.	количественность	однократность	не выражают кратности	58 %	81,4%
7.			длительность	17%	11,6%
8.		интенсивность	не выражают признак	36,7%	10,4%
			ослабленная интенсивность	57,8%	80,9%
8.		интенсивность	не выражают признак	4,4%	15,7%
			ослабленная интенсивность	0%	27%
8.		не выражают признак	95,6%	65,3%	

На основе приведенных выше данных можно сделать вывод, что русские ГИС, в отличие от английских, чаще выражают статичные и неограниченные пределом действия, которые представлены как незавершенные, длительные. Английские же словосочетания преимущественно обозначают конкретные динамичные действия, достигшие предела, характеризующиеся однократностью, ослабленной интенсивностью. Данные аспектуального анализа подтверждают нашу гипотезу о том, что ГИС русского и английского языка, вследствие их различий в лексическом наполнении, свойственны разные комплексы аспектуальных признаков.

В заключении диссертации изложены основные выводы исследования, которые сводятся к следующему. ГИС русского и английского языков являются **продуктивной номинативной моделью**, в рамках которой осуществляется **лексико-метафорическая и/или лексико-грамматическая характеристика действия**. Первый вариант номинативного задания более характерен для *русского языка*, в котором 1) сравнительно большое число ГИС образовано неширокозначными глаголами, 2) широкозначные глаголы являются менее абстрактными, а 3) ГИС в целом служит преимущественно для обозначения абстрактных действий (ЛСГ умственной деятельности и действий социального контакта, а также более частотны неакциональные ГИС). *В английском языке*

ГИС предназначены скорее для передачи лексико-грамматических значений. Это связано с тем, что в этом языке ГИС 1) образованы в основном широкозначными глаголами, 2) используются для обозначения конкретных действий (прежде всего, физических действий, допускающих квантификацию). Использование ГИС может быть обусловлено реализацией синтаксических функций этой модели, входящих в его номинативный потенциал. К таким функциям относятся **функция устранения объекта** и **функция рематизации действия**, которые почти в равной мере свойственны ГИС сравниваемых языков. С точки зрения характера аспектуальных значений, выражаемых ГИС, для русского языка важна **функция восполнения видовой парадигмы глагола**. Для английского языка ведущей является их способность выражать **значения кратности**. Кроме того, русским и английским ГИС свойственны разные наборы аспектуальных признаков.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Структурно-семантические особенности глагольно-именных словосочетаний //Language&Literature № 3, 1998/<http://frgf.utmn.ru/journal/No3/journal.htm>
2. Глагольно-именные словосочетания типа *to give a smile* в работах российских исследователей//Language&Literature, № 20/<http://frgf.utmn.ru/journal/No20/journal.htm>
3. Функционально-сопоставительный анализ глагольно-именных словосочетаний в русском и английском языках//Вестник ТГУ. Вып 2. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2000. – С.222-227.
4. Глагольно-именные конструкции типа *to give a look* как объект перевода//Тезисы докладов XXIX мезвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. - С.15-16.
5. Словосочетания типа "*to give a look*" и "*бросить взгляд*" в русско-английском и англо-русском переводе//Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2003. – С.492-495.

Подписано в печать 14.09.2004 г. Формат 60X84/16.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Тираж 100 экз. Заказ № ??? Бесплатно.
Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.